

УДК 811.11-112

**АССОЦИИ ГЕРМАНСКИХ СТУДЕНТОВ, СВЯЗАННЫЕ
С ТЕРРОРИЗМОМ, В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ
СТЕРЕОТИПНОЙ СЕМАНТИКИ**

Коломийцева О.Ю.

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», Самара, e-mail: olga.kolomiytseva@mail.ru

Рассмотрена трехуровневая структура категории, основные положения концепции стереотипной семантики. Проведен анализ результатов ассоциативного эксперимента для выявления стереотипов, связанных с терроризмом, у германской учащейся молодежи. В эксперименте приняли участие около 100 студентов Дюссельдорфского университета, которым было предложено ответить на вопросы анкеты, касающиеся того, что респонденты ассоциируют с терроризмом. После проведения эксперимента была создана электронная база данных, в которую были сведены ответы студентов. Результаты проведенного эксперимента позволили сделать вывод о том, что ассоциации опрошенных участников эксперимента отражают их стереотипы (прототипы), связанные с терроризмом. Терроризм ассоциируется в большинстве случаев с конкретными событиями, а не с чем-либо абстрактным. Чаще всего студенты ассоциируют терроризм с терактом 11 сентября 2001 года в США.

Ключевые слова: терроризм, ассоциативный эксперимент, анкетирование, стереотип, категория

**GERMAN STUDENTS' ASSOCIATIONS OF TERRORISM
FROM THE POINT OF SEMANTICS OF STEREOTYPES**

Kolomiytseva O.Y.

International Market Institute, Samara, e-mail: olga.kolomiytseva@mail.ru

The article examines the three-level category structure and the main points of semantics of stereotypes. The results of association experiment are analyzed in order to discover stereotypes connected with terrorism among German students. About 100 students of the Dusseldorf University participated in the experiment. They were to fulfill a questionnaire concerning their associations of terrorism. After conducting the experiment a database of the students' answers was created. It can be concluded from the results of the experiment that the associations of the participants reflect their stereotypes (prototypes) of terrorism. In most cases terrorism is associated with concrete events, not with anything abstract. The most students associate terrorism with the act of terror on the 11th of September 2001 in the USA.

Keywords: terrorism, association experiment, questionnaire, stereotype, category

Современный социум переживает множество катаклизмов, среди которых экологические катастрофы, локальные вооруженные конфликты, вмешательство одних стран в дела других с целью лоббирования собственных политических интересов.

Одной из глобальных проблем современного общества является терроризм [4]; исследование этого явления не теряет своей актуальности. Это интернациональное бедствие рассматривается и исследуется с самых разных точек зрения. Угроза международного терроризма объединяет сегодня страны всего мира. Международные эксперты едины в том мнении, что с терроризмом следует бороться, отслеживая и искореняя его причины. Как мы уже упоминали в одной из статей, результат террористических действий всегда один – огромное количество жертв, искалеченные судьбы и страх перед следующим террористическим актом, который может повлечь за собой новые жертвы [3].

В то же время возможности языка воздействовать на мышление и сознание людей хорошо известны. Они реализуются

не только в лексике, но и в синтаксическом построении высказывания, в выборе грамматических форм и конструкций; стилистические приемы также входят в комплекс языковых средств воздействия на массовое сознание в процессе общественно-политической коммуникации. Указанное языковое воздействие, бесспорно, связано с цивилизационным уровнем общества и уровнем духовного развития отдельных индивидуумов, чья эмоционально-этическая, волевая реакция образует целостность личности человека, как считает Д.Д. Кузнецова [5].

Одной из таких глобальных проблем современного общества и является терроризм – совершение террористических актов, как правило, в политических целях. К терроризму могут привести такие причины, как религиозный догматизм, нищета, безработица, преступные наклонности, несовершенство окружающего мира.

Результат террористических действий всегда один – огромное количество жертв, искалеченные судьбы и страх перед следующим террористическим актом, который может повлечь за собой новые жертвы.

И несмотря на то, что терроризм в основном воспринимается как сугубо отрицательное явление, часто террористические акты и все, что с ними связано, по-разному освещаются в средствах массовой информации. Это обусловлено многими событиями, происходящими в наше время. Как считает Ю.Н. Коломийцев, на сегодняшний день «геополитическая обстановка в мире и на региональном уровне характеризуется новыми признаками... Меняется расстановка сил, меняются роли основных международных акторов, появляются и развиваются новые региональные центры, активизируются тенденции к формированию многополярного мира, появляются новые вызовы и угрозы» [2]. Одной из подобных угроз и является терроризм.

Следует подчеркнуть, что влиянию террористической идеологии наиболее подвержена именно молодежная среда. Именно поэтому огромную важность представляет выявление стереотипов, связанных с терроризмом, для анализа оценок терроризма в целом и картины теракта в частности в сознании учащейся молодежи. Т.А. Аминова отмечает, насколько релевантно «установить специфику общения в рамках определенного этноса, определить формульные модели... речевого поведения в целом, охарактеризовать культурные доминанты соответствующего сообщества в виде концептов как единиц ментальной сферы» [1]. Можно добавить, что ассоциации неразрывно связаны с культурными доминантами современного общества и ассоциативный эксперимент помогает в какой-то мере их обнаружить.

Важную роль в современной лингвистической семантике играет семантика стереотипов (стереотипная семантика, семантика прототипов). Свое понимание мира человек отражает в знаках [7], в стилистических приемах, в стереотипах.

Одним из основоположников семантики стереотипов считается G. Kleiber, который предложил основные принципы теории стереотипов, категории и категоризации:

1. Категория имеет прототипическую внутреннюю структуру.

2. Степень репрезентативности какого-либо экземпляра (прототипа) соответствует степени принадлежности к категории.

3. Границы между категориями или понятиями размыты.

4. Представители категории не обязательно обладают чертами, присущими всем представителям категории; они объединяются на основании семейного сходства.

5. Принадлежность к категории определяется по степени сходства с прототипом.

6. Существует ли эта принадлежность или нет, следует решать не аналитическим путем, а глобально [8].

Таким образом, **цель** настоящего исследования состоит в выявлении стереотипов, связанных с терроризмом, в германской лингвокультуре для анализа оценок терроризма в сознании германской учащейся молодежи.

Для достижения поставленной **цели** использовались следующие методы: анкетирование, статистический анализ, библиотечные исследования.

Важную роль в определении того, каковы стереотипы категории «терроризм» в германской лингвокультуре, сыграл проведенный нами ассоциативный эксперимент. В результате данного эксперимента нам удалось установить, каковы наиболее частые ассоциации, связанные с терроризмом, у германских студентов.

Респондентам была предложена анкета, включающая вопросы о том, что они ассоциируют с терроризмом. Анкета начиналась с вопросов о возрасте, национальности и предметах, которые изучают студенты, так как мы предположили, что эти факторы могут влиять на восприятие терроризма:

1. Sind Sie Muttersprachler(in) der deutschen Sprache?

Ja Nein

2. Schreiben Sie bitte Ihre Nationalität _____

3. Wie jung sind Sie? _____

4. Was studieren Sie? _____

В ходе ассоциативного эксперимента в зимнем семестре 2012 года были опрошены около 100 студентов Дюссельдорфского университета имени Г. Гейне (носителей немецкого языка). Респонденты были в возрасте от 19 до 24 лет и изучали гуманитарные науки. Помимо немцев, нами не были выявлены студенты иных национальностей.

Анкета была распечатана и роздана студентам, они заполнили ее в письменном виде. При проведении ассоциативного эксперимента анкета заполнялась конфиденциально, имя и фамилия респондентов не указывались. Респонденты были предупреждены о том, что время, отведенное на заполнение анкеты, ограничено, так как наиболее важными для нас являлись спонтанные ассоциации, что было особенностью используемого нами подхода. Также респонденты во время ответов на вопросы анкеты не должны были пользоваться какими-либо источниками информации (например, интернетом). Важен был их личный опыт, личные ассоциации и знания.

После проведения ассоциативного эксперимента была создана электронная база данных результатов, после чего был про-

веден их анализ для выяснения того, какие слова и выражения носители языка чаще всего ассоциируют с терроризмом.

Сначала была проанализирована личная информация, поскольку мы предположили, что возрастная разница и национальность респондентов могли влиять на выбор ассоциаций, а студенты, изучающие например, политологию, юриспруденцию или журналистику, могли быть лучше информированы о терроризме и терактах, нежели студенты других специальностей. Однако нам не удалось проверить наше предположение, поскольку большинство респондентов оказались немцами, изучающими германистику.

Далее тщательно анализировалась ассоциативная часть анкеты, выяснялось, каковы наиболее частые ассоциации, связанные с терроризмом, и чем это вызвано. Были выявлены и тщательным образом проанализированы стереотипы категории «терроризм».

Большое внимание уделялось признакам, необходимым для идентификации того или иного понятия, так как иногда их «слишком много, чтобы создать название, отвечающее требованию лаконичности» [6].

Согласно трехуровневой схеме Ж. Клебера (übergeordnete Ebene («высший уровень»), Basisebene («основной уровень») und untergeordnete Ebene («низший уровень»)) [8], мы составили таблицу результатов ассоциативного эксперимента (напротив каждого слова указана цифра, обозначающая, сколько раз нам встретился тот или иной ответ; если цифра отсутствует, слово было упомянуто лишь один раз):

Welche Wörter und Wendungen fallen Ihnen ein bei der Erwähnung des Begriffs «Terrorismus»? (Какие слова и выражения приходят Вам в голову при упоминании понятия «терроризм»?)

Ответы на вышеприведенный вопрос

Высший уровень (übergeordnete Ebene)	Основной уровень (Basisebene)	Низший уровень (untergeordnete Ebene)
Событие (акт), процесс	Angriff 2 Anschlag 22 Attentat 10 Bombenanschlag 2 Dschihad 2 Entführung 2 Explosion Folter Geiselnahme 4 Gewalt 25 Klassenkampf Krieg 7 Mord 9 Selbstmord 2 Selbstmordattentat 7 Zerstörung 8	11. September 39 Russland-Theater Nahostkonflikt

В приведенной таблице на основном и низшем уровнях располагаются ответы опрошенных студентов, на высшем уровне их нет, он является наиболее абстрактным из всех трех в иерархии семантики стереотипов.

Судя по результатам ассоциативного эксперимента, респонденты не ассоциируют терроризм с чем-то абстрактным, а лишь с конкретными понятиями. Однако, такие ассоциации, как, например, «Anschlag» и «Bombenanschlag» во второй колонке таблицы находятся на одном уровне (основном), хотя одно понятие из них более абстрактно («Anschlag»), а другое – более конкретно («Bombenanschlag»). Причина этого заключается в том, что низший уровень в данном случае является гораздо более конкретным и содержит весьма конкретные события.

Если подробнее рассмотреть вторую колонку таблицы, а именно основной уровень, можно заметить, что большинство участников эксперимента ассоциируют терроризм в первую очередь с насилием (Gewalt 25); второе место по частотности занимает понятие «нападение» (Anschlag 22) и его синонимы (Angriff 2, Attentat 10). Возможно, это объясняется тем, что террористические акты всегда представляются активными актами насилия.

Наряду с другими встречаются также и номинации убийство «Mord» (9), разрушение «Zerstörung» (8), война «Krieg» (7), теракт, совершенный смертником «Selbstmordattentat» (7). Это можно объяснить тем, что насилие часто приводит к убийствам и резне, террористы разрушают здания и ломают жизни людей. Терроризм может

восприниматься и как война (военные действия) (в особенности акты, организуемые Аль-Каидой), в ходе которых происходят теракты смертников, типичные для исламистского терроризма.

Другие ассоциации основного уровня являются номинациями, обозначающими элементы теракта (похищение – «Entführung» 2, пытки – «Folter», взрыв – «Explosion»). Причина этого, вероятно, в том, что опрошенные студенты представляют себе терроризм не только как глобальное и абстрактное явление, но и придают значение отдельным событиям в рамках какого-либо теракта.

На нижнем уровне во второй колонке таблицы находятся лишь 3 номинации: 11 сентября – «11. September» 39, теракт на Дубровке – «Russland-Theater» и конфликт на Ближнем Востоке – «Nahostkonflikt», причем лидирует по частотности теракт 11 сентября (почти половина опрошенных ассоциируют терроризм именно с этим событием). Это говорит о том, что опрошенные в большинстве своем ориентированы на Америку и имеют мало представления о том, что происходит в остальном мире, в частности в России. Никто из опрошенных не упомянул теракт в Беслане 2004 года (захват заложников в школе № 1 города Беслана (Северная Осетия), совершённый террористами 1 сентября 2004 года во время линейки, посвящённой началу учебного года), хотя это трагическое событие вызвало широкий общественный резонанс и ужаснуло весь мир. В то же время теракт 11 сентября (четыре координированных террористических акта, осуществленных в 2001 году в Соединенных Штатах Америки) хорошо известен опрошенным.

Помимо данного события лишь один раз был назван теракт в Москве на Дубровке («Норд-Ост») и один раз – конфликт на Ближнем Востоке.

Результаты проведенного эксперимента позволяют сделать следующий вывод: ассоциации опрошенных участников эксперимента отражают их стереотипы, связанные с терроризмом. При этом терроризм ассоциируется в большинстве случаев с конкретными событиями, нежели с чем-либо абстрактным. Чаще всего терроризм ассоциируют с терактом 11 сентября 2001 года.

Список литературы

1. Аминева Т.А. Сложноподчиненное предложение с придаточным субъектным в референциально-прагматическом аспекте (на материале современного немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2005. – С. 11–13.
2. Коломийцев Ю. Н. Российско-японские международные отношения: взгляд из России и из Японии // Си-

стема ценностей современного общества. – 2009. – № 8. – С. 60–65.

3. Коломийцева О.Ю. Номинативное поле «теракт» в газетном дискурсе ФРГ // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 2–5. – С. 1222–1225.

4. Коломийцева О.Ю. Номинативные поля с семантическими центрами «терроризм» и «террористы» в газетном дискурсе ФРГ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2012. – 18 с.

5. Кузнецова Д.Д. Цикл стихотворений в прозе как автотсихологическое высказывание (на материале русской литературы): дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2012. – С. 8–22.

6. Молчкова Л.В. Фразеоматизмы как продукт работы фразеоматического кода // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4.

7. Молчкова Л.В. Порождение фразеологизма как выбор и комбинирование образных и формальных средств // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.

8. Kleiber G. Prototypensemantik. – Tübingen: Günter Narr Verlag, 1998. – 152 p.

References

1. Amineva T.A. Slozhnopodchinennoe predlozhenie s pridatochnym sub'ektnym v referentsialno-pragmaticeskome aspekte (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka) [Compound sentence with the dependent subject clause in the reference-pragmatic aspect (in modern German)]. Samara, 2005. pp. 11–13.
2. Kolomiitsev Yu.N., Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva – The system of values of the modern society, 2009, no. 8, pp. 60–65.
3. Kolomiitseva O.Yu., Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk – Proceedings of the Samara scientific centre of the Russian Academy of Sciences, 2011, Vol. 13, no. 2–5, pp. 1222–1225.
4. Kolomiitseva O.Yu. Nominativnye polya s semanticheskimi tsentrami «terrorizm» i «terroristy» v gazetnom diskurse FRG [Nominative fields with the semantic centres «terrorism» and «terrorists» in the newspaper discourse of the FRG]. Samara, 2012. 18 p.
5. Kuznetsova D.D. Tsikl stikhotvorenii v proze kak avtopsihologicheskoe vyskazyvanie (na materiale russkoy literatury) [The series of prosaic poems as an autopsychological statement]. Samara, 2012. pp. 8–22.
6. Molchkova L.V., Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education, 2014, no. 4.
7. Molchkova L.V., Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education, 2013, no. 6.
8. Kleiber G. Prototypensemantik [Semantics of proto-types]. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 1998. 152 p.

Рецензенты:

Кулинич М.А., доктор культурологии, к.ф.н., профессор, заведующий кафедрой английской филологии и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», г. Самара;

Шевченко В.Д., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой английского языка, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», г. Самара.

Работа поступила в редакцию 10.12.2014.